

Вячеслав Коротин

ЖИЗНЕННЫЕ ШАНСЫ КАК ИНДИКАТОР В ЗАМЕРАХ НЕРАВЕНСТВА И СЧАСТЬЯ

Тихонова Н.Е. (ред.) (2022) Общество неравных возможностей: социальная структура современной России. М.: «Весь Мир», 424 с. DOI 10.55604/9785777708731 ISBN 978-5-7777-0873-1

DOI: 10.17323/727-0634-2023-21-2-387-392

Социальная стратификация является фундаментом для неравенства и дискриминации, поэтому не удивительно, что этот процесс всегда интересовал исследователей: и в современном мире, и на каждом отдельном этапе становления человечества. Изучением социальной стратификации активно занимались социологи в XIX–XX вв. Так, Питирим Сорокин ввел в употребление данный термин (Сорокин 1992), Карл Маркс и Фридрих Энгельс выделили в системе социальных отношений базис и надстройку (Маркс, Энгельс 1959), а Татьяна Заславская утверждала, что изучение социального неравенства есть описание российского общества как целостной системы, трансформирующейся под влиянием внутренних движущих сил (Заславская 1991). Таким образом, в наши дни мониторинг социальной напряженности необходим для решения и академических, и практических задач. Нужно понять, между представителями каких слоев населения России конфликты происходят чаще всего: между богатыми и бедными или теми, в чьих руках находится власть, и рядовыми гражданами. Именно этой теме посвящается коллективная монография «Общество неравных возможностей. Социальная структура современной России».

Авторы описывают российский социум через призму жизненных шансов и рисков в различных сферах: экономической, рабочей, человеческого потенциала, потребления и досуга. Также социологам удалось дать ответ на спорный и каверзный вопрос: «Есть ли в современной России пресловутый средний класс, который в развитых странах составляет подавляющее большинство?». Книга основывается на эмпирических данных регулярных всероссийских опросов: РМЭЗ НИУ ВШЭ и мониторинга Института социологии ФНИСЦ РАН.

Коллективная монография состоит из двух разделов. В первой части рассматриваются теоретико-методологические основания и общие харак-

Вячеслав Олегович Коротин – магистр социологии, социолог, Научно-образовательный региональный центр мониторинговых исследований, СГТУ им. Ю. А. Гагарина, Саратов, Россия. Электронная почта: korotinv@gmail.com

теристики модели стратификации российского общества, в качестве оптики используется жизненный шанс. Как отмечают авторы, данная модель является «перспективным для анализа социальной структуры российского общества инструментом» (стр. 68). Авторы уверены, что такая модель позволяет выделить как группу граждан, члены которой находятся в более благоприятном, чем средний россиянин, положении, так и ту часть жителей, для которой характерны особо неблагоприятные условия жизни и высокие риски. Во второй части монографии исследователи выявляют факторы, с помощью которых группы оказываются в определенном месте социальной иерархии. Для этого они анализируют такие факторы, как ресурсы, поведенческая специфика, дифференциация жизненных шансов и рисков, специфика идентичностей и мировоззрения, восприятие социального неравенства и запросы к социальной политике.

Стоит отметить, что группа авторов вела работу по разработке новых подходов к анализу социальных структур современной России на протяжении многих лет. Монографии предшествовали такие труды, как «Стратификация по жизненным шансам массовых слоев современного российского общества» (Тихонова 2018), «Факторы неравенства жизненных шансов россиян (опыт эмпирического анализа)» (Каравай 2020), «Социальные классы новой России: неравные и разные» (Аникин 2020).

Авторы монографии выделяют группы, которые качественно отличаются местом в многомерной системе неравенств, давая портрет благополучных и неблагополучных страт. Их интересуют риски, которые индивид испытывает в четырех ключевых сферах: экономическая безопасность, человеческий капитал, занятость, потребление и досуг. На основе вышеприведенных критериев дается авторская модель стратификации населения. Приводится социологический портрет среднестатистического представителя каждой из страт.

Исследователи выделяют три группы: верхняя, срединная и нижняя страты. Самой большой является срединная страта. К ней относятся от 50 до 60% населения, это «социальный стандарт», который отражает жизненные ситуации большинства россиян независимо от региона проживания. Такие россияне, как правило, не имеют больших возможностей, но при этом их жизнь лишена сильных рисков, способных кардинально сказаться на будущем. Один из признаков срединной страты – отсутствие сбережений, которые позволили бы существовать долгое время при потере заработка или второго жилья. Но при этом представители социального стандарта не имеют крупных долгов, не сталкиваются с проблемой нестабильности дохода, проживают в комфортных условиях, не испытывают трудностей с питанием. В плане поддержания здоровья и образования нет широких возможностей, но и об их недоступности россияне не задумываются. Потребность в расширении человеческого потенциала отсутствует. К срединной страте российского общества относятся молодые люди от 18 до 40 лет (80%) и россияне старше

60-ти лет (20%). Из них около 67% – рабочие, в торговле и сфере обслуживания заняты 55%, руководители – 19%.

От срединной страты полярно отличаются две другие. Для верхней страты характерно преобладание жизненных шансов: ресурсные возможности работы, приобретение товаров длительного пользования, комфортность жилищных условий. Доля этой страты 11–20% населения. В основном это люди в возрасте от 41 до 50 лет, иногда от 31 до 40 лет и свыше 60-ти. Более 81% работают высококвалифицированными специалистами, руководителями или имеют другую занятость, не связанную с физическим трудом. У них высшее образование (59%), абсолютное большинство проживает в городах (76%), столицах или административных центрах.

Члены нижней страты (20–30%) подвержены разного рода рискам на фоне ограниченных возможностей. В этой группе часто встречаются люди старше 60-ти лет (35,5%), около 50% трудоспособных граждан не работают, велика доля инвалидов и пенсионеров. В основном это представители рабочих профессий (58%) со средним или неполным средним образованием (71%), проживающих в селах и поселках городского типа.

Авторы говорят о том, что между стратами присутствует мобильность, но она составляет не больше одного шага. Человек, относящийся к нижней страте, может переместиться в срединную, но стать полноправным членом верхней получится едва ли. Такие случаи встречаются редко. Попадание в ту или иную страту зависит от человеческого капитала, ресурсов и возможности реализовать их на рынке труда. Чуть ли не основным критерием для перемещения служит характер занятости, который обусловлен уровнем образования. Согласно описанным портретам, в верхней группе находятся руководители и специалисты с высшим образованием, а в нижней – преимущественно рабочие, а также инвалиды, пенсионеры и трудоспособные незанятые. Чтобы сделать более одного шага вверх в данной иерархии, необходимо повысить уровень образования.

Перед нами предстает неприглядная картина: «Российское население все еще находится в большинстве своем в состоянии борьбы за выживание» (стр. 342). Современный мир меняется и люди во главу угла уже ставят самореализацию, а не мысли о том, как обеспечить себя. «Процесс постиндустриализации ломает регламентированные рычаги контроля над жизнью населения, характерные для индустриального общества, в результате чего у людей возникает ощущение личной независимости в определении своего жизненного пути» (Инглхарт, Вельцель, 2011: 429). Но большинству россиян о таком образе жизни можно только мечтать.

Членов всех трех страт объединяет отношение к неравенству. Они считают неравенство излишне высоким, несправедливым и нелегитимным. В России не работает туннельный эффект, суть которого сводится к тому, что человек, воспользовавшись преимуществами социальной мобильности и улучшив свое положение, предполагая, что может ожидать того же

в будущем, становится толерантнее к неравенству, начинает воспринимать его как что-то хорошее. Представители страты полагают, что в социуме успели сложиться внушительные проблемы, решать их нужно в ближайшем будущем. Вырастает запрос на сокращение неравенства к государству как главному актору перемен.

Новым и оригинальным в монографии является использование индекса жизненных шансов и рисков (ИЖШир). Впервые предпринята попытка измерить не «благополучие»/«счастье», а «жизненные шансы», что, безусловно, важнее: в общечеловеческом понимании счастье заключается в наличии возможностей и отсутствии ограничений. Использование ИЖШир можно считать наиболее перспективной методологией по сравнению с индексом человеческого развития (ИЧР), который в 1990 г. разработал пакистанский экономист Махбуб уль-Хак (UNDP 1990). ИЖШир учитывает гораздо больше различных факторов, влияющих на благополучие в современных условиях. Иными словами, авторам монографии удалось сделать первый значительный шаг в сторону определения механизма измерения человеческого счастья.

Список источников

Аникин В. А. (2020) Социальные классы новой России: неравные и разные. *Социологические исследования*, (2): 31–42.

Заславская Т. И. (1991) Социализм, перестройка и общественное мнение. *Социологические исследования*, (8): 3–21.

Инглхарт Р., Вельцель К. (2011) *Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития*. М.: Новое издательство.

Каравай А. В. (2020) Факторы неравенства жизненных шансов россиян (опыт эмпирического анализа). *Социологическая наука и социальная практика*, (1): 63–78.

Маркс К., Энгельс Ф. (1959) *Сочинения. Издание второе. Том 13*. М.: Государственное издательство политической литературы.

Сорокин П. А. (1992) Социальная стратификация и мобильность. А. Ю. Согомонов (ред.) *Питирим Сорокин. Человек. Цивилизация. Общество*. М.: Политиздат: 295–424.

Тихонова Н. Е. (2018) Стратификация по жизненным шансам массовых слоев современного российского общества. *Социологические исследования*, (6): 53–65.

Тихонова Н. Е., Мареева С. В., Аникин В. А., Лежнина Ю. П., Каравай А. В., Слободенюк Е. Д. (2022) *Общество неравных возможностей: социальная структура современной России*. М.: Весь Мир.

UNDP (1990) *Human Development Report*. New York: Oxford University Press.

Vyacheslav Korotin

LIFE CHANCES AS AN INDICATOR IN MEASURES OF INEQUALITY AND HAPPINESS

Tikhonova N. E. (ed.) Society of unequal opportunities: the social structure of modern Russia. Moscow: The Whole World, 424 p. DOI: 10.55604/9785777708731 ISBN 978-5-7777-0873-1

DOI: 10.17323/727-0634-2023-21-2-387-392

References

Anikin V. A. (2020) Sotsial'nye klassy novoy Rossii: neravnye i raznye [Social Classes of the New Russia: Unequal and Different]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research], (2): 31–42.

Human Development Report (1990) *United Nations Development Programme*. New York: Oxford University Press.

Inglehart R., Welzel K. (2011) *Modernizatsiya, kul'turnye izmeneniya i demokratiya: Posledovatel'nost' chelovecheskogo razvitiya* [Modernization, Cultural Changes and Democracy: The Sequence of Human Development]. Moscow: New Publishing House.

Karavai A. V. (2020) Faktory neravenstva zhiznennykh shansov rossiyan (opyt empiricheskogo analiza). [Factors of Inequality of Life Chances of Russians (Experience of Empirical Analysis)]. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika* [Sociological Science and Social Practice], (1): 63–78.

Marx K., Engels F. (1959) *Sochineniya. Izdanie vtoroe. Tom 13* [Works. Second Edition. Volume 13]. M.: House of Political Literature.

Sorokin P. A. (1992) Social'naya stratifikatsiya i mobil'nost' [Social Stratification and Mobility]. In: A. Y. Soghomonov (ed.) *Pitirim Sorokin. Chelovek. Civilizatsiya. Obshchestvo* [Pitirim Sorokin. Human. Civilization. Society] M.: Politizdat: 295–424.

Tikhonova N. E. (2018) Stratifikatsiya po zhiznennym shansam massovykh sloev sovremenno rossiyskogo obshchestva [Stratification by Life Chances of Mass Strata of Modern Russian Society]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Research], (6): 53–65.

Vyacheslav Korotin – Master of Sociology, Sociologist, Scientific and Educational Regional Center for Monitoring Research, Gagarin State Technical University, Saratov, Russia. Email: korotinfo@gmail.com

Tikhonova N. E., Mareeva S. V., Anikin V. A., Lezhnina Yu. P., Karavay A. V., Slobodenyuk E. D. (2022) *Obshchestvo neravnykh vozmozhnostey: sotsial'naya struktura sovremennoy Rossii* [Society of Unequal Opportunities: The Social Structure of Modern Russia]. Moscow: Ves' Mir.

UNDP (1990) *Human Development Report*. New York: Oxford University Press.

Zaslavskaya T. I. (1991) Socializm, perestrojka i obshchestvennoe mnenie [Socialism, Perestrojka and Public Opinion]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological Research], (8): 3–21.